

УДК 82.09

**ОБРАЗ МАТЕРИ В РУССКОЙ И ИНДИЙСКОЙ ПРОЗЕ.
НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. Г. РАСПУТИНА («ПОСЛЕДНИЙ
СРОК») И К. МАРКАНДАЯ («НЕКТАР В РЕШЕТЕ»)**

Б. Джеймс

Московский педагогический государственный университет
кафедра русской литературы и журналистики XX-XXI веков

Статья основана на сопоставлении произведений русской и индийской прозы. Жизненные реалии второй половины XX века во многом отрицательно сказались на культуре и нравственных традициях Индии и России – разрушили связи между поколениями, ранее нерушимые семейные узы. Kamala Markandaya (“Nectar in a Sieve”), Валентин Распутин (“Последний срок”) создали образы матерей, которые не поддались резким изменениям времени и своей сильной волей и любовью попытались спасти свой дом и детей от нравственного распада.

Ключевые слова: *типология, русская литература, индийская проза, образ матери, идентичность личности в меняющемся мире*

Основания для сопоставительного анализа русской и индийской прозы XX века вполне объективны. Россия и Индия, подвергавшиеся воздействию чрезвычайных исторических ситуаций, сумели сохранить душу своего народа, что отражено в их литературах. Самую высокую ценность в обеих культурах имеет семья, отношения людей в кругу семьи. Как в России, так и в Индии, мать – самый важный её центр. Но в XX веке стремительно изменился мир и изменилась суть семейных отношений. Современные русские и индийские писатели внимательно всматривались в происходящие изменения и с тревогой фиксировали необратимые процессы, разрушавшие целостность семейных отношений и традиции национальной ментальности, идентичности.

Один из ключевых образов в литературах обеих стран – образ матери – безусловно свидетельствует, что между русской и индийской культурами немало ярких сходений. Сосредоточим своё внимание на образе матери в произведениях индийской писательницы Камалы Маркандая «Нектар в решете», (Kamala Markandaya's «Nectar in a seive») [6] и Валентина Распутина «Последний срок» [2].

«Нектар в решете» – первый роман К. Маркандая и одно из самых известных индийских произведений, написанных на английском языке и переведенных еще на семнадцать языков, кроме русского. В центре внимания автора – современная жизнь, символом которой выступает город, тогда как традиционный образ жизни символизирован деревней. В центре их противостояния она видит деревенскую женщину, мать, которая приспосабливается к новым условиям существования, отстаивая свою традиционную роль. Как замечает профессор Махеш Джани в статье «Voice of Revolt: Kamala Markandaya», «ее героини, как и Рукмани, <...> все утверждали свою личность по-своему. Она проследила переход от самоотверженной

Рукмани ее первого романа "Нектар в решете" до самоутверждающей себя Мохини из последнего романа "Золотой Ханикоум". Они были в поисках своего места и идентичности. Почти все женщины Маркандая демонстрируют позитивный и оптимистичный взгляд на жизнь и становятся более крепкими, чем их коллеги-мужчины. Осуществляя свою свободную волю, они получают удовлетворение и признание в жизни. Таким образом, они способны продемонстрировать свой истинный рост» (здесь и далее перевод наш – Д. Б.) [5].

Критика не раз отмечала разнообразие созданных писательницей женских типов: «К. Маркандая добивается живости в изображении женщин Индии. <...> В ее романах реальные женщины находят свое отражение в картинах жизни села, города, отношений муж-жена с их гендерными различиями и конфликтами. Творческого мастерства как романист она достигает, изображая чувствительных женщин и ситуаций, имеющих массовый характер» [3].

Относительно короткий первый роман индийской писательницы посвящен жизни простой деревенской семьи, в которой муж Натан, жена Рукмани, их дочь и шестеро сыновей. Он написан в форме воспоминаний Рукмани о прошлом, начиная со свадьбы, когда она вышла замуж за бедного, но очень доброго крестьянина, наделенного стремление к успеху. Ее жизнь была трудной и полной лишений. Особенно тяжело стало с открытием завода, жизнь всей семьи кардинально изменилась. В деревне появились городские люди, прежний деревенский распорядок рухнул. Индустриализация заставляла деревенских жителей переселяться в города, где они постепенно теряли красоту индийской традиционной культуры, утрачивали ценность семейных отношений.

Название романа отсылает читателя к эпиграфу из стихотворения английского поэта-романтика С. Т. Кольриджа «Работа без надежды» («Work without Hope», 1825): «Работа без надежды выглядит как нектар в решете, и надежда без работы не может жить». Эти строки помогли писательнице точнее выразить главную мысль романа: как в решете нельзя удержать нектар, так и у индийского крестьянина не остаётся надежды на такое переустройство сельской жизни, чтобы не разрушалась идентичность общенационального и семейного существования. Олицетворяет эту аллегория Рукмани: она делает все, что может, чтобы сохранить счастье и спокойствие в своей семье, жертвуя собой. Но все, что она так бережно хранила, «вытекло» из ее дома: дети сначала покинули дом, затем она потеряла мужа, наконец, при детях дом ей стал чужим. Как нектар в решете, ее мир исчез, надежда на перемены к лучшему не оправдалась.

Но в критической статье А. Кр. Шарма (Ambuj Kr. Sharma «A Critical Spectrum») высказывается оригинальная мысль о том, что книга Маркандая у читателя пробуждает волю к сопротивлению неблагоприятным обстоятельствам жизни и оставляет его с мыслью, что сама борьба с неприятностями жизни не может быть напрасной. Исследователь утверждает, что писательница «представила жизнь и мучения крестьянки Рукмани. Ей грозит так много неблагоприятных событий в жизни: бедность, голод, смерть <...> и она борется с ними постоянно. Она смогла завоевать симпатии

читателей удивительной волей, которая поддерживает жизнь без надежды» [4].

Маркандая воспеваает сильную волю индийских матерей, которые смогли преодолеть разрушительные для семейной жизни проблемы и остаться опорой для взрослеющих детей, имея надежду увидеть их счастливыми. Рукмани понимает, что завод даст развитие деревне и работу молодежи, но, с другой стороны, многие семьи потеряют свои земли, а дети покидают родную деревню в поисках работы. Так и произошло в её семье: один за другим сыновья уехали в город и там просто забыли о родителях. Наступило и более тяжелое время, когда наводнение привело к голоду. Не стало ни денег, ни пищи, и Рукмани с мужем решают уехать из деревни, чтобы жить с одним из сыновей в городе. Однако, приехав в город, они не смогли найти сына, и у них не осталось денег, чтобы вернуться домой. В таких печальных обстоятельствах Рукмани потеряла своего мужа, так как он не смог вынести всех разочарований. Наконец, Рукмани возвращается домой, где оставались дочка и младший сын.

Погружая читателей в воспоминания Рукмани о прошедшей жизни, писательница ведет их сквозь мир материнской печали, разочарований и несбывшихся надежд. Героиня не только вырастила своих детей, но, повинувшись требованиям изменяющегося времени, благословила их уход из дома в город, в другую жизнь, в которой для неё не оказалось места. Маркандая воссоздаёт оттенки чувств и мыслей Рукмани, которая пространно комментирует и анализирует все события своей жизни, обнажая конфликты между современным и традиционным образом жизни, драматизм отношений между членами семьи в эпоху перемен.

Главные героини произведений К. Маркандая и В. Распутина несут в себе самые глубокие чувства простых деревенских женщин, которые всю свою жизнь отдавали для радости и благосостояния детей и семьи. Состарившись, они просто хотят хотя бы изредка видеть своих детей. Но дети и русской, и индийской матерей создают свой мир далеко от отчего дома и не могут (или не хотят) чувствовать печаль своих матерей, забыв все то, что они сделали для них. Они неблагодарны и хотят избежать ответственности, которые связаны с какими-то трудностями.

С точки зрения сюжетосложения, «Нектар в решете» и «Последний срок» не похожи друг на друга: Распутин описывает последний момент жизни умирающей Анны, а Маркандая создаёт для своей героини Рукмани биографическое повествование. Повесть Распутина открывает своеобразная экспозиция: Анна лежит на кровати в ожидании смерти и надеется на то, что еще удастся свидеться со своей любимой дочерью Татьяной – Таньчорой. Распутин постепенно раскрывает перед нами мир Анны и ее детей. Автор показывает мудрость старухи, приобретённую ею в потоке жизни, что придает философский смысл повествованию.

Маркандая начинает роман с воспоминаний Рукмани о прошлом – со дня ее свадьбы. Рукмани сама комментирует свои воспоминания, и поэтому ее глазами мы смотрим на полотно жизни, которое она перед нами разворачивает. Распутина интересуется духовный мир героини, он уделяет больше внимания внутреннему миру Анны, ее мысли, печаль и горе

озвучиваются, предстают в образах и картинах: «Поведение <...> героинь Распутина всегда основывается на ряде глубокого укоренных моральных принципов, по которым они живут, и мир для этих женщин представляет собой неразрывное единение человека и других людей, природы, прошлого, настоящего и будущего» [3]. Индийское произведение имеет более событийный характер, оно насыщено диалогами, через которые читатель узнаёт о невысказанных прежде желаниях и чувствах героини.

На чём же основана наша мысль о близости материнской судьбы русской и индийской женщин, изображённая в книгах Распутина и Маркандаи?

Главное сходство, на наш взгляд, в выборе писателями типа женщины, ставшей главной героиней. Как уже было сказано, героини произведений Маркандаи – сильные личности, часто превосходящие мужчин по жизнестойкости и по духу. Они не теряют своей идентичности и иногда становятся примером для людей, показывая, как сохранить свою мораль, свою культуру и духовное наследство. Такое же мнение критики высказывают и о героинях Распутина. Так, С. Беляков в статье «Живи в России» пишет: «Распутин главным героем делает женщину. Женщина – опора России, русской жизни, она хранитель традиций, их защитница <...> Мужчины у него обычно слабовольны и слабохарактерны, нерешительны и нетверды, пассивны. Зато женщины умны, самоотверженны, решительны. Таковы были предшественницы Тамары Ивановны: старуха Анна (“Последний срок”), Настена (“Живи и помни”), старуха Дарья (“Прощание с Матерой”). В мире Распутина, в мире, где мужчины или слабы, или пьяны, или потеряли совесть, женщина – последний оплот добра. Только женщина продолжает борьбу с торжествующим злом, пытаясь спасти слабого духом мужчину <...> сохранить привычный, завещанный предками уклад жизни» [1].

Другое сходство – отношение к своим детям. Матери, наверное, во всех странах одинаковы: дети – смысл жизни, ее полнота и высшая ценность. И индийская, и русская героини их любят, несмотря ни на что. А вот их повзрослевшие дети не ценят старых матерей, они покинули родной дом и не скучают о нем. Но, и в отличие от своих детей, Анна и Рукмани до самого последнего часа своей жизни сохраняют свою идентичность и доказывают, что они мудрее, чем их городские современные дети.

Таким образом, в индийской и русской литературах обнаруживаются сходные проблемы, которые волнуют писателей и отражают общие тенденции в современном мире. Образ матери в произведениях прозаиков символизирует отношение искусства к тем процессам, которые приводят к утрате основ национального бытия. Женщина оказывается хранительницей ценностей, которые утрачиваются в обществе, перестают интересовать современного человека, вытесняются новыми реалиями жизни. Героини Распутина и Маркандаи остаются последним оплотом целостности семьи, а значит, и духовности человека.

Список литературы

1. Беляков, С. Журнальная полка С. Белякова [Электронный ресурс] / С. Беляков // Журнальный зал. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/ural/2004/3/bel.html>. – Дата обращения: 08.07. 2013. – Загл. с экрана.
2. Распутин, В. Г. Последний срок [Текст] // Собрание сочинений : в 3 т. / В. Г. Распутин. – М. : Молодая гвардия, 1994. – Т. 2. – С. 7–168.
3. Творчество В. Г. Распутина в социокультурном и эстетическом контексте эпохи [Текст] / И. Л. Бражников, А. А. Газизова, Т. А. Пономарева и др. : коллективная монография. – М. : МПГУ, 2012. – 244 с.
4. Bhatnagar, M. K. Kamala Markandaya [Текст] / M. K. Bhatnagar // A Critical Spectrum. – New Delhi : Atlantic Publishers, 2002. – P. 188–199.
5. Jani, Mahesh. Voice of Revolt: Kamala Markandaya [Электронный ресурс] / Mahesh Jani // Sahityasetu. – Режим доступа: <http://issue8.sahityasetu.co.in/maheshjani.html>. – Дата обращения: 08.02. 2013. – Загл. с экрана
6. Markandaya, Kamala. Nectar in a Sieve [Текст] / Kamala Markandaya. – New York : The John Day Company Publishers, 1955. – 253 p.

THE IMAGE OF THE MOTHER IN THE RUSSIAN AND INDIAN PROSE: V. G. RASPUTIN'S "THE LAST TIME" AND K. MARKANDAYA'S "NECTAR IN A SIEVE"

B. Bulbul

Moscow Pedagogical State University

The department of Russian literature and journalism 20-21st Century

The onset of industrialization and modernization in the second half of the twentieth century largely left negative impact on the culture and moral traditions of India and Russia - destroying the connection between generations, between a mother and her children. Kamala Markandaya ("Nectar in a Sieve"), Valentin Rasputin ("Deadline") have created images of rural mothers who did not respond to rapid changes in time, and by their strong will and love saved their home and children from decay.

Key words: *typology in the Russian and Indian prose, the village women, the role of the mother, the identity of the individual in a changing world*

Об авторе:

ДЖЕЙМС Булбул – аспирантка кафедры русской литературы и журналистики XX-XXI вв. Московского педагогического государственного университета (119992 Москва, ул. Малая Пироговская, 1), e-mail: bulbul.james@gmail.com